На флейте водосточных труб

Мог бы сыграть один музыкант в мире

Три года назад на канале "Культура" впервые вышла передача "Странствия музыканта" телекомпании "Класс". Ведет ее Сергей Владимировский, руководитель ансамбля "Гренада". На нашем телевидении это единственная этнокультурная программа такого уровня — почти музыкальная энциклопедия. Ну, может, энциклопедия — громко сказано, но уж справочник — это точно. Но дело не только в этом. Возможно, даже и самые преданные зрители не вполне представляют, с каким уникальным человеком отправляются они в "Странствия" по национальным культурам.

Сергей Николаевич Владимировский знаменит тем, что он — единственный человек в мире, кто профессионально играет абсолютно на всех музыкальных инструментах, за что и занесен в Книгу рекордов Гиннеса. Кроме того, он собрал уникальную коллекцию музыкальных инструментов абсолютно музейного уровня, с одним отличием: все экспонаты звучащие. Все (а их на сегодняшний день 615 наименований), что называется, в ходу у ансамбля "Гренада", отменитившего недавно свое тридцатилетие, лауреата и дипломанта многих международных фестивалей, обладателя Золотой медали им. Артура Беккера.

О том, как складывалась коллекция, можно написать книгу. Конечно, приезжая на гастроли за границу, Сергей и Татьяна Владимировские первым делом идут в музыкальный магазин, после которого посещение других магазинов уже не актуально. Бывали и фантастические случаи везения. В Москве проходила выставка музыкальных инструментов знаменитого колумбийского мастера Хайро Парры. Владимировский с ходу сыграл на каждом инструменте, и потрясенный Хайро подарил ему всю свою коллекцию. Какой бы еще придумать способ приобретения? И как человек находчивый — придумал.

В городе Железнодорожное чуть ли не на каждом столбе висело объявление о концерте московского ансамбля "Гренада" и экзотическая приписка: руководитель его играет на всех музыкальных инструментах мира, в чем каждый может убедиться, если принесет свой инструмент. Народ повалил валом. Болгары, которые прокладывали в городе теплоцентраль, вынесли на сцену старинный кавал. У Сергея Николаевича дыхание перехватило, когда он понял, какое чудо у него в руках. По преданию, на таком кавале играл легендарный Орфей. Но и растерялся: инструменту было лет триста, секрет игры известен только посвященным. Болгары потирали руки: вот и остались от рекламы пух да перья. Сергей Николаевич взял коварный инструмент в гостиницу, провозился с ним всю ночь, наутро кавал зазвучал. Когда болгары услышали старинную

болгарскую мелодию, они заплакали. "Бери, Сергей, — сказал хозяин, — он по праву твой!"

В Ласосе Владимировский исполнял народную музыку на кхене, в Греции — на критской лире, в Парагвае — на местной арфе, в Кении — на кумбаназ, в Австралии — на диджериду, в Индонезии — на англунге... Всего и не перечислить. Сегодня инструменты эти — в его коллекции. Но музыкант не только играет, но и изучает родословную своих инструментов, о которой всегда рассказывает на концертах "Гренады" и в программе "Странствия музыканта". Один из самых любимых — якутский хомус. Как-то на концерт ансамбля "Гренада" пришла семья оленеводов из Якутии и предложила ему сыграть на их сверхэкзотическом инструменте, на... хомусе. Он сыграл. Оленеводы не сразу поверили своим ушам, но поверив, подарили музыканту хомус, или, как называли ребята в детстве, — "китовый ус". С тех пор хомус неразлучен с музыкантом, путешествуя из страны в страну.

Неужели душу этого магического северного инструмента, сомневающимся, я, могу понять, скажем, парагвайцы. У Сергея Николаевича на мой вопрос есть не односложный ответ, а целый рассказ. Он сообщил парагвайцам, что в Верхоянске, откуда этот инструмент, температура достигает минус семидесяти градусов. Это невозможно, поехал один зритель, в обычном холодильнике в морозилке всего минус четыре. Как замороженные, слушали парагвайцы космические звуки хомуса, постепенно включаясь в ритм, подпевая и прихлопывая, и вот уже через мгновение вся площадь в центре парагвайской столицы Асунсьон танцует невероятный шаманский танец с элементами латиноамериканской румбы, ча-ча-ча и самбы.

Что же это получается, — спросила я, — единственная страна, где так не ценят народные инструменты, это наша Россия?

— К сожалению, — ответил музыкант. — Помню, играл на турецком сазе турецкую же музыку. Публика была в таком патристическом восторге, что вынесла меня на руках из зала. Потом мы переезжали из города в

город, а благодарная толпа бежала быстрее. Знаменитый Теодоракис, человек высочайшей культуры, вытащил из продыmlенных таверн бузукки, очистил и преподнес миру как высочайшее культурное достижение своего народа. А мы стесняемся родной балалайки, гармошки как чего-то низкого, недостойного! А ведь, скажем, балалайка — инструмент изумительной красоты. И, похоже, кроме нас это видит весь мир. Расскажу вам по этому поводу историю.

"Гренаду" пригласили в Хельсинки на концерт в связи с закрытием конгресса, посвященного разрядке напряженности, а еще выступить в фестивале панк-рок-музыки. На вокзале встречает нас консул, и едва ли не первый вопрос его: "А балалайку зачем взяли?" Повезли нас к панкам. Какой это был ужас! Нечесанные, немывые, с проколотыми ноздрями, прямо какие-то дикообразы. А они на нас смотрели в ужасе: чистые, отупоженные русские, да еще в шляпе. "Чего приехали на нашу тусовку, нечего вам здесь делать!" — чуть ли не кричали они.

В гостинице мы мяли-рвали свои костюмы, чтоб не очень выделяться, а то еще помидорами забросают. И вот начался концерт. Балалайка покорила всех. Нас не отпустили со сцены, требуя играть и играть. А потом молодежь еще и прощения просила за пренебрежение к нам.

Как объяснить спячку русского самосознания? Корни этого уходят глубоко. Вспомним царя Алексея Михайловича, который продал анафеме русские народные инструменты. А наши дворяне? Они поголовно говорили на французском языке. Это точно отозвалось на простых людях комплексом неполноценности...

...В 2003 году Альберт-холл отмечал столетие. На торжество пригласили выдающихся артистов со всего мира. В их числе был и Сергей Николаевич Владимировский. Его жена Татьяна Львовна просто ушам своим не поверила, когда услышала: "Не поеду. Как подумаю о смокинге, так всякая охота пропадает". А ведь и правда, смешно играть в смокинге на балалайке или бузукки, на чаранго или домбре. Костюм музыканта должен быть прост, как песни российских просторов.

В конце концов отправился маэстро в русском национальном костюме, который сшили лучшие московские модельеры. Да с инструментом собственной конструкции, нечто среднее между балалайкой и бас-гитарой, сделанным знаменитым мастером Владимиром Ажикуловым.

Дотошный читатель подумает, неужто "Гренада" не гастролировала

по Америке? Ну конечно же, да. Однажды в США Сергея пригласили на популярную радиостанцию "Мама-джаз". Руководит ею огромных размеров пожилая дама, прекрасный знаток джаза. Она была знакома с Армстронгом и Эллингтоном... Дали ему с балалайкой пять минут. Но вот прошли пять минут, еще пять и еще, а дама не только не отпускает Сергея, но и предлагает выступить всем артистам "Гренады". Так запланированные пять минут превратились в полуторачасовой концерт русских артистов.

Впервые в США "Гренада" оказалась в 1999 году. Успех был головокружительный. Объехали они чуть ли не все штаты, от Атлантического до Тихого океана. Вот лишь один из множества откликов в американской прессе: "Концерты "Гренады" вывели на новый уровень понимания американцами российской культуры, истории. В Парагвае на концерт "Гренады" пришел вождь индейского племени Мака Андрес Канаити. Снимает с себя тяжелую пластину, напоминающую топорик, и с хитроющей улыбкой, — мол, слабо на ней сыграть, — протягивает ее музыканту. Инструмент мгновенно подчинился губам Сергея Николаевича и зазвучала дорогая сердцу Андреаса национальная мелодия племени Мака.

Артисты пробудили любовь и уважение к России у тысяч американцев, а у русских эмигрантов возродили загнанное чувство собственного достоинства!"

На одном из концертов Сергею Николаевичу зрители принесли апалачский далсимер, старинный-старинный инструмент, на котором и местные-то не умели играть. Владимировский, естественно, сыграл. Видели бы вы выражение лица американцев, когда пришло время исполнить пари: "Нет, господин Владимировский, не можем отдать нашу национальную реликвию. Наш мастер сделает вам взамен не хуже". Действительно, мастер предложил замену. Но недаром же Сергей Николаевич непревзойденный эксперт Российской альянса мастеров музыкальных инструментов. Он сразу же расслышал брак, которому пришлось срочно спасти свою репутацию. И Владимировский получил музыкальный шедевр. К слову сказать, в знак восхищения русским музыкантом, ему изготовляли инструменты знаменитый мастер Даниэль Эккерт (США), Ставрос Цандулис (Греция), Хуан Вэлорико (Уругвай), Валериане Берналь (Испания).

Наталья ЛАРИНА

Музыкант — 2004 — 7 июля — 116